

Деятельность ЦРУ и МОК по созданию олимпийской команды беженцев*

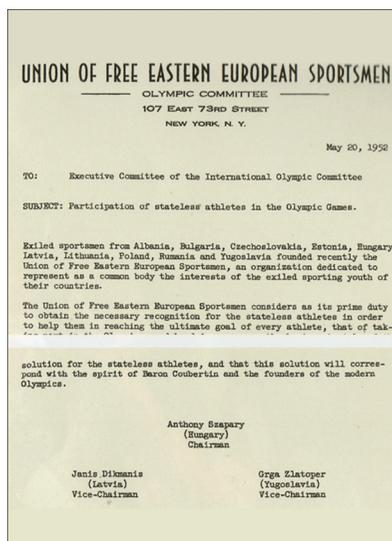
Тоби К. Райдер

АННОТАЦИЯ

В статье изложены материалы, отражающие деятельность Центрального разведывательного управления США и МОК по созданию в 50-е годы XX в. олимпийской команды беженцев. Особое внимание уделено тому, что среди миллионов беженцев имеется много спортсменов высокого класса. Показано, что в марте 2016 г. МОК учредил и признал олимпийскую команду беженцев.

SUMMARY

The article describes the materials reflecting the efforts of the CIA and the IOC to establish a Refugee Olympic team. Particular attention is paid to the fact that among the millions of refugees there are many athletes of the highest calibre. It is mentioned that in March, 2016 the IOC established and recognized a Refugee Olympic Team.

Союз независимых восточноевропейских спортсменов (The Union of Free Eastern European Sportsmen, UFEES) со штаб-квартирой в Нью-Йорке в письме от 20 мая 1952 г. обратился с просьбой об «участии спортсменов без гражданства» в Олимпийских играх в Хельсинки. Инициатором этого обращения, при поддержке ЦРУ, стал венгерский дворянин граф Энтони (Антал) Сапари (1905–1973), который в 1949 г. женился на правнучке железнодорожного магната Корнелиуса Вандербильта

В своем выступлении на Генеральной Ассамблее ООН 26 октября 2015 г. президент Международного олимпийского комитета Томас Бах обратил внимание на то, что среди миллионов беженцев, появившихся из-за гуманитарной катастрофы, разворачивающейся в странах Европы, Африки и Ближнего Востока, были и спортсмены высокого уровня. «В настоящее время ни один из этих спортсменов не имеет возможности участвовать в Олимпийских играх даже в случае прохождения квалификации», – сказал он, – «со своим статусом беженца они остались без родной страны и национального олимпийского комитета, которые могли бы представлять на соревнованиях».

Томас Бах отреагировал на трагическое стечение обстоятельств, объявив, что МОК планирует разрешить небольшому числу таких лиц участие в Олимпийских играх 2016 г. в Рио-де-Жанейро. «Без собственной национальной сборной, без флага страны и

без национального гимна эти спортсмены-беженцы смогут принять участие в Олимпийских играх под олимпийским флагом и с олимпийским гимном», – сказал он на Ассамблее. «Это станет символом надежды для всех беженцев в мире и поможет человечеству лучше осознать масштабы этого кризиса» [1]. В марте 2016 г., впервые в истории современных Олимпийских игр, исполнительный комитет МОК учредил и признал олимпийскую команду беженцев [2].

Однако в далеком 1952 г. другая команда беженцев не смогла добиться такой же поддержки. Попытка Союза независимых восточноевропейских спортсменов (UFEES), объединившего спортсменов без гражданства, которые бежали из-за «железного занавеса» и стремились попасть на летние Игры в Хельсинки, получить официальное признание руководства олимпийского движения, потерпела полную неудачу. Во многих отношениях это решение было полностью оправданным. Как бы там ни было, недавние исследования показали, что UFEES был связан с Центральным раз-

* Перепечатано из: Journal of Olympic History. – 2016. – N 2. – P. 36–43.

ведывательным управлением (ЦРУ), являвшимся координационным центром тайных операций правительства США в начале холодной войны [3]. Эти тайные связи, сформировавшиеся как часть американской стратегии, направленной на поражение Советского Союза, могли послужить для членов МОК одной из причин отклонения заявки UFEES.

Исследования также показали, что МОК представляет собой организацию, способную противостоять политическому вмешательству правящих кругов различных государств в деятельность олимпийского движения. Вместе с тем имеющиеся источники не содержат никаких сведений, подтверждающих возможную осведомленность руководящих лиц олимпийского движения об участии разведывательных служб США в деятельности UFEES. Это решение, причем очень важное, было принято ими на основании конкретных обстоятельств дела. Поэтому изучение отношений МОК к UFEES позволяет лучше понять изменения политики этой организации касательно участия в состязаниях спортсменов без гражданства в XXI в.

ТАЙНЫ, СКРЫВАЮЩИЕСЯ ЗА СОЮЗОМ НЕЗАВИСИМЫХ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИХ СПОРТСМЕНОВ

Совершенно очевидно, что между UFEES и вновь созданной олимпийской сборной беженцев существует коренное различие. Одна была организована МОК, другой – засекреченным государственным органом. Действительно, если проследить происхождение UFEES, то можно увидеть эволюцию аппарата тайных операций в США периода «холодной войны». По сути, создание UFEES было инспирировано стратегией «политического противостояния», взятой на вооружение правительством США для противодействия угрозе коммунистической экспансии в первые годы холодной войны. Официальные представители власти оправдывали это тем, что после поражения Гитлера США могли эффективно противодействовать очевидному успеху советской пропаганды лишь путем политического противостояния, «использования всех средств, имеющихся в распоряжении государства, за исключением войны, для достижения своих национальных целей» [4]. В 1948 г. реализацией этой стратегии стала разработанная на «скорую

Латыш Янис Дикманис (1882–1969) был заместителем председателя UFEES и членом МОК с 1926 по 1947 г. В предверии вторжения Красной армии он в 1944 г. бежал в Германию, откуда в Англию, а затем в США. Слева: Поддержку Комитету оказывал также британец Тафтон Бимिश (1917–1989), с 1945 по 1974 г. член парламента от партии консерваторов, а затем барон Челвуд Люис в Восточном Сассексе

Фото: архив Фолькера Клюге

руку» политика, когда правительство передало ЦРУ право создавать секретные операции [5].

Вооруженные внушительным бюджетом и командой ветеранов разведки, прошедших Вторую мировую войну, США вскоре развернули широким фронтом тайные операции в глобальной атаке на коммунизм. Кроме того, эта глобальная кампания была дополнительно активизирована благодаря вовлечению в дело частных лиц. Политическое руководство США установило, что иностранные аудитории будут гораздо более восприимчивы к сообщениям американской пропаганды, если создать видимость, что они исходят не из официальных правительственных источников. В итоге был взят беспрецедентный для мирного времени курс на поддержку целей внешней политики США путем взаимодействия с группами частных лиц или, в более крайних случаях, путем создания новых «негосударственных» организаций [6].

Национальный комитет Свободной Европы (National Committee for a Free Europe, NCFE) вписывается в последнюю категорию этой сети «государственных–негосударственных организаций». Это объединение эмигрантов предоставило возможность для выражения своего мнения беженцам из Восточной Европы, покинувшим свои страны в период нацистского вторжения или в последующие годы советского присутствия. Руководители тайных операций в Вашингтоне понимали, что изгнанники обладают контактами, необходимыми для преодоления «железного занавеса» Сталина и распространения пропаганды, которая могла бы подрывать влияние советской коммунистической идеологии и подталкивать к восстанию против существующей власти. Более того, Государ-

ственный департамент пришел к выводу, что, осуществляя неофициальный контроль беженцев, правительство США снимает с себя всякую ответственность. Потому в ответ на советскую внешнюю политику и с учетом потенциала сообщества эмигрантов Разведывательным сообществом США в 1949 г. был создан Национальный комитет Свободной Европы. В первом пресс-релизе этой организации говорилось, что она будет оказывать помощь изгнанникам в их «сопротивлении коммунизму» и, конечно же, ничего не упоминалось об источниках ее финансирования. Для любого постороннего человека, который мог проявить интерес, NCFE представляется просто негосударственным благотворительным объединением под руководством видных американских граждан. В действительности же он получал миллионы долларов от ЦРУ для финансирования самых разнообразных видов деятельности эмигрантов из стран социалистического лагеря. Самый известный филиал пропагандистской машины этой организации – Радио Свободная Европа – начал вещание в 1950 г., однако NCFE также выделял средства на финансирование работы исследовательских центров, публикации литературы, проведения митингов «свободы», деятельности Университета свободной Европы в изгнании и множества других объединений изгнанников и отдельных беженцев, проживающих в странах Запада [7].

Одной из таких благотворительных организаций, имевших решающее значение для истории UFEES, была Венгерская национальная спортивная федерация (Hungarian National Sports Federation, HNSF). Сформированная в декабре 1949 г., HNSF поставила своей целью «нанесение максимально чувствительных ударов коммунистам в области

спорта, когда и где это будет возможно» [8]. Под руководством венгерского эмигранта графа Энтони Сапари группа помогла спортсменам покинуть Восточную Европу и поддерживала тех, кто уже эмигрировал, чтобы они могли начать новую жизнь на «свободной земле». Поскольку многие из этих беглецов стремились продолжить выступления на спортивных соревнованиях, HNSF прилагала значительные усилия, чтобы убедить международные спортивные органы, в частности МОК, позволить спортсменам без гражданства участвовать в их мероприятиях. Результатом одной из первых крупных попыток HNSF выполнить эту программу стало создание UFEEES [9].

Все это происходило в середине 1951 г. Понимая, что среди беженцев из-за «железного занавеса» было много спортсменов из стран социалистического лагеря, HNSF и NCFE разработали план создания олимпийской сборной беженцев для участия в Олимпийских играх 1952 г. в Хельсинки [10]. Все это довольно удачно совпало с еще одним важным событием. В то время как создатели UFEEES лишь помышляли о получении признания олимпийским движением, Советский Союз получил его. В Хельсинки спортсмены из Советского Союза впервые в истории приняли участие в Олимпийских играх, все глубже вовлекая олимпийское движение в глобальную идеологическую борьбу за «сердца и умы» человечества [11]. Это еще одна из причин, по которой время деятельности UFEEES было выбрано идеально. Сталин питал надежды, что благодаря своему превосходству в Финляндии советские спортсмены станут способствовать распространению коммунизма в международных масштабах. Однако группа эмигрантов, собиравшихся выступить на соревнованиях вопреки коммунистическому контролю в Восточной Европе, была уверена, что их выступление станет сюрпризом для многих руководителей в Кремле. Официальные представители USCFE, безусловно, считали, что участие команды беженцев в состязаниях в Хельсинки может стать «значительным пропагандистским актом» [12].

В мае 1952 г. UFEEES подал в МОК заявку с просьбой об официальном признании. Список потенциальных спортсменов в команде включал гребцов, гимнастов, пловцов, боксеров, борцов, более сорока футболистов и двадцать пять баскетболистов. В список

Граф Сапари говорил, в частности, о венгерских спортсменах, живущих в эмиграции. В 1949 г. Корнель Пайор (слева) стал единственным венгром, выигравшим чемпионат мира по конькобежному спорту. После чемпионата мира 1951 г. он поселился в Швеции. Фехтовальщик Имре Райци (справа) выиграл олимпийское золото в 1936 г. в составе фехтовальной сборной Венгрии (в командном первенстве на саблях) и эмигрировал в Аргентину после Второй мировой войны

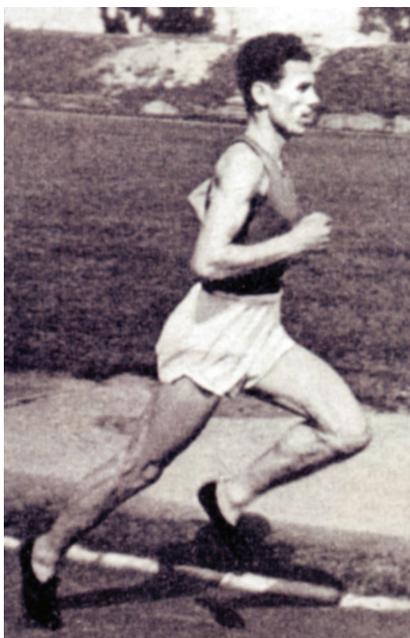
вошли и такие известные спортсмены, как чемпион мира по конькобежному спорту Корнель Пайор, олимпийский золотой медалист фехтовальщик Имре Райци и в полном составе команда по водному поло, выигравшая серебряную медаль на Олимпиаде 1948 г. [13]. Хотя окончательное число спортсменов, которые должны были сформировать команду, так и не было определено, – в состав олимпийской команды беженцев должно войти 10 спортсменов, – но одна из газет сообщала, что в ней могло быть «16 олимпийских чемпионов, 20 чемпионов мира и 35 бывших чемпионов межвузовских соревнований» [14]. Вместе с тем не было никаких сомнений в политических целях UFEEES. Сапари, который выступал в качестве председателя группы, заявил, что он представляет спортсменов-беженцев из «десяти народов, поработанных Кремлем» [15].

ОБРАЩЕНИЕ К ОЛИМПИЙСКИМ ПРИНЦИПАМ

В 2016 г. решение МОК стало реакцией на гуманитарный кризис колоссальных масштабов. Несомненно, по этой причине создание олимпийской сборной беженцев было тепло встречено общественностью и средствами массовой информации. Однако на протяжении двух лет, последовавших за Второй мировой войной, положение беженцев также было катастрофическим. Кровавый курс

противостояния стал причиной глобальных потрясений и миграции населения во всем мире. Разворачивание одного только Европейского театра военных действий, на который было нацелено основное внимание Гитлера, привело к тому, что миллионы людей покинули свое место жительства. После окончания войны и без того тяжелое положение беженцев дополнительно осложнилось бегством людей от коммунистических режимов, созданных в Восточной Европе [16].

Такой поворот событий в сочетании с укреплением антикоммунистических настроений многих людей на Западе после 1945 г. определенно сделал доводы спортсменов-беженцев еще более убедительными для осведомленных о проблеме людей. «Среди более миллиона беженцев из стран, находившихся под господством России, а возможно, даже среди эмигрантов из самого Советского Союза, должны быть спортсмены с незаурядными способностями», – писал британский политик, майор Тафтон Бимиш, обращаясь к своему соотечественнику и члену МОК, лорду Дэвиду Бергли. «Я лично склонен к тому, чтобы попытаться дать этим людям и их потомкам возможность соревноваться на Олимпийских играх. Это был бы небольшой шаг навстречу, который мог бы оказать значительное влияние на настроение населения оккупированных стран» [17].

После восстания в Венгрии 1956 г. вопрос беженцев встал с особой остротой. Среди спортсменов, не вернувшихся в страну, был Ласло Табори, который в Мельбурне финишировал четвертым в забеге на 1500 м и шестым на дистанции 5000 м. Он и его тренер Михай Иглой (1908–1998) эмигрировали в США. Как «спортсмен без гражданства» он не имел шансов принять участие в Играх Олимпиады 1960 г. в Риме

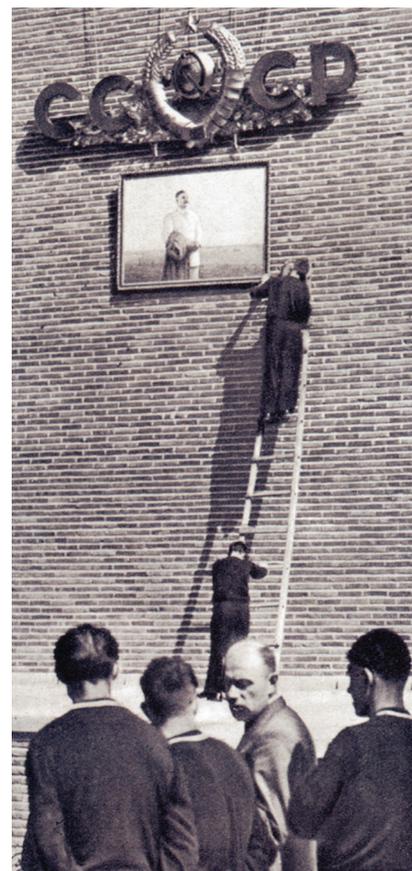
Представители UFEES воспользовались этими взглядами и сложившейся политической атмосферой для воплощения своих планов в жизнь. В письмах к членам МОК и в резких заявлениях для средств массовой информации они утверждали, что спортсмены-беженцы были жертвами безжалостных коммунистических режимов в Восточной Европе. «В этих странах, – писал Сапари в послании к МОК, – отбор спортсменов происходит на политической основе, лица с иными политическими взглядами считаются ненадежными и потому не могут заниматься спортом, их привлекают к ответственности или подвергают тюремному заключению». Эти спортсмены, по сути вынужденные покинуть свою родину, – добавил Сапари, – впоследствии были «лишены возможности участвовать в самом выдающемся фестивале молодежи». «Союз независимых восточноевропейских спортсменов считает своим основным долгом получить необходимое признание для спортсменов без гражданства, чтобы помочь им в достижении наивысшей цели каждого спортсмена – участия в Олимпийских играх», – указывал он [18].

Основным препятствием для сторонников спортсменов-беженцев в общем и UFEES в частности были правила МОК о национальном представительстве. Как кратко охарактеризовал лорд Бергли: «мы имеем дело главным образом с национальными олимпийскими комитетами, а не с отдельными лицами, и можем допустить только одну сборную от каждой страны» [19]. Таким образом, без национального комитета, который они могли бы представлять, беженцы не могли самостоятельно выступать на Олимпийских играх, а команда беженцев очевидно не могла представлять какую-либо из стран. Кроме того, если беженец уже выступал за свою родную страну на Олимпийских играх, как это и было в случае со многими спортсменами до эмиграции, правила МОК не позволяли этому спортсмену выступать на Играх под флагом другой страны. Получалось, что спортсмены-беженцы просто никак не вписывались в организационные рамки олимпийской системы [20].

Для преодоления несоответствия UFEES правилам МОК Сапари и другие использовали в публичных заявлениях и частной корреспонденции аргументацию, призванную решить эту проблему с двух разных сторон. Во-первых, сторонники UFEES подвергали критике правила МОК, указывая на еще один принцип, упомянутый в самом начале Олимпийской хартии: «Олимпийские игры проводятся каждые четыре года и собирают спортсменов-любителей всех стран в справедливых и равных состязаниях, которые проводятся в условиях настолько совершенных, насколько это возможно. Недопустима любая форма дискриминации в отношении страны или отдельных лиц расового, религиозного или политического характера» [21]. Это широко известное правило, которое столь часто вспоминают как сторонники, так и враги Олимпийских игр, чтобы критиковать или защищать их, заключает в себе всеобъемлющую философию, положенную в основу олимпийского движения. Обращаясь к этому принципу, UFEES утверждал, что многие спортсмены не имели другого выбора, кроме бегства из Восточной Европы, поскольку из-за своего образа жизни они подвергались нападкам, а их свобода была поставлена под угрозу [22]. Таким образом, Сапари делал вывод о том, что «запрет участия в Играх спортсменам без гражданства является во всех

отношениях политической дискриминацией» [23].

В своем втором доводе, который по всей видимости выходит за рамки первого, сторонники UFEES исходили из благородных идеалов олимпизма. Фактически они просили, чтобы МОК принял решение на основании высоких принципов честной игры и достойного спортивного поведения, которые являются важными особенностями миролюбивых целей Олимпийских игр. Не отрицая главенствующее значение регламента для проведения Игр, Сапари призывал МОК следовать «духу», а не «строгой букве» ее правил [24]. Чтобы акцентировать на этом внимание и вызвать у своей аудитории чувство несомненной вины, официальные представители UFEES неоднократно воздавали должное историческому прошлому

Олимпиада 1952 г. в Хельсинки стала свидетелем выхода на спортивную арену нового глобального игрока – Советского Союза. Команда СССР и другие сборные стран из-за «железного занавеса» разместились во второй Олимпийской деревне в Отаниemi. Их общение со спортсменами стран Запада было ограничено. Предполагалось, что картина, изображающая Сталина, «украсит» место размещения спортсменов

Игр и идеям барона Пьера де Кубертена. «В конце концов, — отметил Петер Зерковиц, секретарь UFEES, — барон предполагал содействие взаимопониманию среди молодежи всего мира, вне зависимости от политики. Существующие правила были призваны способствовать развитию международного спортивного движения, но тогда не существовало проблемы беженцев. Теперь эти же правила оказались направлены против тех же самых целей спортивного движения» [25].

На протяжении месяцев лоббирования эти основные доводы UFEES высказывались и повторялись неоднократно. Однако очевидно, что руководители UFEES отнюдь не питали какой-либо неуместной уверенности. Они признавали, что их мероприятие может быть обречено на провал, но при этом сохраняли оптимизм. В письме к представителям олимпийского комитета США президент NCFE Чарльз Дуглас Джексон отметил, что, хотя «рассмотрение» команды беженцев в МОК и может «вызвать определенные вопросы», их, по его мнению, «вероятнее всего, удастся решить» [26]. В действительности же Джексон и его соратники, скорее, надеялись, а не ждали хороших новостей.

ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСА

Создание олимпийской команды беженцев в 2016 г., несомненно, обошлось без подобных усилий. Членам МОК было достаточно просто убедить себя, что такая команда может быть допущена к участию в Играх. Но как же МОК отреагировал (в 1950-е годы) на действия UFEES? Впервые МОК подробно обсудил этот вопрос во время своей февральской сессии в 1952 г. В протоколе собрания, состоявшегося в Осло перед проведением в этом городе зимних Олимпийских игр, говорится, что несколько членов МОК высказали свое мнение о спортсменах без гражданства. Однако в этом протоколе содержатся подробные сведения о точке зрения лишь двух участников встречи. Оба они высказались отрицательно.

Лорд Абердер, делегат от Британии, назвал идею команды беженцев «простой причудой» и потребовал, чтобы она была отвергнута «без промедления» в заявлении для средств массовой информации. Эрик фон Френкель, делегат от Финляндии, высказал другой довод для отклонения поданной заявки. Он заявил, что просьба от беженцев поступила слишком поздно для участия в Олимпиаде в Хельсинки, и доба-

вил, что в долгосрочной перспективе возраст спортсменов будет слишком велик для выступления на Играх 1956 г. в Мельбурне. Фон Френкель аргументировал, что проблема является кратковременной, и убедил большинство, что она со временем разрешится сама [27]. Видимо его замечания оказали впечатление на других участников дискуссии. Спустя месяц Зигфрид Эдстрём, президент МОК, написал, что «вопрос беглецов» был «преодолимой проблемой, которой нам не следовало уделять столь много внимания» [28].

Результаты обсуждения оказались малообнадешивающими для UFEES. И все же этот вопрос определенно вызвал негативную реакцию не у всех в МОК. Кое-кто откровенно выражал сочувствие спортсменам-беженцам в связи с ситуацией, в которой им пришлось оказаться. По имеющимся данным, например, вице-президент МОК Эйвери Брэндедж проявлял обеспокоенность этим делом. «У них весьма внушительный список бывших национальных, международных и олимпийских чемпионов», — говорил он одному из коллег. «Фактически, поскольку Олимпийские игры призваны объединять молодежь мира, возможно, существует какой-то реальный способ позволить им участвовать в состязаниях» [29].

Вероятно, именно это общее сочувствие стало причиной того, что МОК включил обсуждение вопроса UFEES в повестку дня следующей сессии в Хельсинки. В заключение всего, NCFE оплатил одному венгерскому эмигранту по имени Томас де Марфи-Мантуано, проживающему в Англии, поездку в Финляндию для обсуждения проблемы [30]. Он выступил с обычным обращением, построенным на основе рассмотрения правил проведения Олимпийских игр и олимпийских принципов.

К этому моменту подобные доводы уже отождествлялись с вопросом. Но он также добавил еще кое-что. Для предотвращения «затруднительного положения» спортсменов без гражданства Марфи предложил МОК дать указание международным спортивным федерациям признавать спортсменов-беженцев, что могло проложить путь к полному их признанию олимпийскими комитетами. В качестве возможной альтернативы он предложил, что беженцы могут соревноваться под флагом Международного Красного Креста или под олимпийским флагом, или же в составе команд таких

стран, как Швейцария или Греция. Он также просил «проявить снисходительность при рассмотрении этого вопроса». Это не повлияло на ситуацию. После того как венгерский представитель UFEES закончил свою речь, МОК проголосовал за отклонение заявки олимпийской команды беженцев [31].

Если некоторые из делегатов МОК откровенно выражали сочувствие беженцам, то что же помешало им сделать другой выбор? Правдоподобным объяснением могли бы быть сведения о связи UFEES с ЦРУ, но имеющиеся источники информации просто не подтверждают это предположение. Интересно также, что МОК, по всей видимости, не беспокоили политические цели UFEES. Было несомненно одно, что один из ключевых компонентов миссии UFEES был связан с пропагандой, которую могло породить выступление на Олимпиаде спортсменов-эмигрантов из Восточной Европы. UFEES никак не скрывал своего антикоммунистического курса. Однако эта цель не являлась фактором или, по крайней мере, не казалась таким, который мог бы повлиять на решение МОК заблокировать заявку команды.

В опубликованном заявлении, осуждающем это решение, Сапари обвинил коммунистически настроенных членов МОК в саботаже рассмотрения заявки на признание в целом [32]. Это предположение представляется достаточно разумным. Беглецы из стран социалистического лагеря были значительной проблемой для коммунистических режимов, которую тщательно скрывали при возможности или подвергали активной критике в случае необходимости. «Эти люди являются дезертирами и предателями», — говорил Брэндеджу член МОК для СССР Алексей Романов [33]. Представители социалистического лагеря, присутствовавшие на встрече, во время выступления Марфи должны были чувствовать себя неловко. Они наверняка получили приказы от своего коммунистического руководства, как действовать в случае, если предложение UFEES найдет поддержку. Однако этого не случилось. И снова источники информации умалчивают о произошедшем. Ведь даже если делегаты коммунистических стран и были настроены против беженцев из Восточной Европы, что весьма вероятно, стремление отвергнуть заявку было также поддержано другими членами МОК, среди которых антикоммунистически настроенные Брэндедж и Эдстрём [34].

Для рулевого Роберта Зимоны (1918–2004) прошло шестнадцать лет между бронзовой медалью, завоеванной в составе венгерской двойки с рулевым в 1948 г., и золотой медалью, полученной в составе восьмерки с командой США в 1964 г. в Токио

Остается еще одно объяснение: правила, по-видимому, поставили МОК перед непреодолимым препятствием. Представляется,

что у членов МОК в целом было желание, хотя и слабое, выработать решение, но ни одно из предложений, выдвинутых эмигрантами или заинтересованными сторонами, не было сочтено приемлемым при противопоставлении их структуре и духу правил организации. Предназначение МОК заключалось в поддержании мира во время спортивных состязаний между национальными командами. МОК ответил, что создание команды беженцев является практически нецелесообразным для олимпийской системы, основанной на национальных спортивных федерациях и национальных олимпийских комитетах. Следует отметить, это оправдание возникло не в последний момент. На протяжении 1951 и 1952 гг. члены МОК постоянно указывали эмигрантам, что олимпийская команда беженцев,

вероятно, не будет создана. Так или иначе, МОК действовал исключительно в соответствии со своими исходными намерениями. Члены МОК понимали, что на Олимпийских играх не должно быть «дискриминации», но как объяснил Эдстрём, «основополагающим» является «принадлежность спортсменов к государству» [35].

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ КОММЕНТАРИИ: ПУТЬ К ОЛИМПИЙСКОЙ КОМАНДЕ БЕЖЕНЦЕВ

После отклонения просьбы о признании, UFEES постепенно перестал отправлять письма в МОК. В течение нескольких лет это объединение спортсменов, по-видимому, исчезло из поля зрения. Тем не менее проблема спортсменов-беженцев не «решилась сама собой», как предполагали лидеры олимпийского движения. МОК остается объектом публичной критики, иногда довольно резкой, за его подход к этому вопросу [36]. Хотя и медленно, эта организация начала переписывать свои правила и проявлять минимальный уровень гибкости. В 1956 г. члены UFEES проголосовали за то, чтобы позволить женщинам выступать за вторую по счету

В 2012 г. в Лондоне под олимпийским флагом в качестве «независимых олимпийских спортсменов» выступали трое участников распущенного Национального олимпийского комитета Нидерландских Антильских островов, а также спортсмен из Южного Судана. Подобное решение было принято и в 1992 г. в отношении спортсменов из Сербии, Черногории и Македонии, а также в 2000 г. для четырех спортсменов из Восточного Тимора.

На зимних Олимпийских играх 2014 г. этот статус первоначально имели три спортсмена из Индии. Но поскольку за время Олимпийских игр МОК вновь признал НОК Индии, который ранее был дисквалифицирован, эти спортсмены в конечном итоге смогли выступать под флагом своей страны
 Фото: Picture-Alliance

страну гражданства, которая является родной для человека, за которого они вышли замуж [37]. Почти десять лет спустя, в 1964 г., МОК постановил, что любой спортсмен, независимо от своего пола, может соревноваться под флагом второй страны гражданства через три года после того, как станет натурализованным гражданином этой страны [38]. Эти изменения в Хартии позволили многим спортсменам-беженцам сохранить возможность участия в Олимпийских играх, однако изменения коснулись только структуры национальных олимпийских комитетов. Беженцам приходится оставаться в состоянии неопределенности до момента получения гражданства, а этот процесс может занять годы.

В своих попытках пойти навстречу обездоленным людям, которые остаются на переходном этапе получения гражданства другой страны, МОК стал позволять некоторым спортсменам участвовать в Играх в качестве независимых участников под олимпийским флагом. Например, в 1992 г. МОК именно так решил проблемы, возникшие в результате распада Югославии. Когда война раздробила югославское государство на отдельные страны, на него были наложены санкции Совета Безопасности ООН, которые включали и запрет на участие в спортивных мероприятиях. МОК прислушался к международным призывам вмешаться и пригласил югославских спортсменов для участия в Играх Олимпиады в Барселоне в качестве индивидуальных спортсменов. Уильям Хайбл, президент Олимпийского комитета США, назвал эту договоренность «олимпийским идеалом в его лучшем проявлении» [39]. Позднее МОК также дал разрешение на участие в соревнованиях под олимпийским флагом четырем спортсменам из Восточного Тимора (2000 г.), трем спортсменам распущенного НОК Нидерландских Антильских островов и одному спортсмену из Южного Судана (2012 г.) до момента получения их странами официального признания олимпийским движением [40].

С гораздо более значительными финансовыми ресурсами и возросшим глобальным влиянием по сравнению с периодом начала «холодной войны» МОК также стал принимать гораздо более активное участие в решении обострившейся за прошедшее время проблемы беженцев. Например, с 2004 г. МОК сотрудничает с Верховным ко-

миссаром ООН по делам беженцев, предоставляя тысячам беженцев спортивное снаряжение и одежду. В 2015 г. МОК пошел еще дальше и объявил, что он выделит 2 млн дол. США на создание фонда помощи беженцам, предназначенного для финансирования отдельных проектов и программ через национальные олимпийские комитеты [41]. Продолжением этой инициативы стало формирование олимпийской сборной беженцев. «Созданием олимпийской команды беженцев мы можем показать, что спорт обладает ценностями, которые в наши дни иногда подвергаются сомнению по разным причинам», – сказал представитель МОК Пере Миро. «Мы считаем, что привлекая этих спортсменов к участию в Олимпийских играх, позволяя им заниматься спортом и жить привычной жизнью, создавая возможности для занятий спортом в лагерях беженцев для улучшения условий их повседневной жизни, мы возвращаемся к нашим корням и на деле демонстрируем, что спорт может служить обществу» [42]. Таким образом, по сравнению с 1952 г. МОК в 2016 г. существенно поменял свое отношение к беженцам. Он предпочел отдать приоритет принципам олимпизма, а не правилам в том виде, как они сформулированы в Олимпийской хартии.

ОЛИМПИЙСКАЯ КОМАНДА БЕЖЕНЦЕВ 2016 г.

В состав олимпийской команды беженцев вошло десять спортсменов, которые на церемонии открытия Игр прошли маршем под олимпийским флагом непосредственно перед командой принимающей страны Бразилии. Спортсмены были названы исполнительным комитетом МОК. Участница Олим-

пийских игр и бывшая рекордсменка мира в марафонском беге Тегла Лорупе (Кения) была назначена руководителем сборной. В числе этих спортсменов:

Рами Анис: Родная страна: Сирия; представляет НОК Бельгии; плавание

Роуз Натике Локоньен: Южный Судан; представляет НОК Кении; легкая атлетика, бег 800 м

Ич Пур Биль:

Южный Судан; представляет НОК Кении; легкая атлетика, бег 800 м

Пополе Мисенга: Демократическая Республика Конго; представляет НОК Бразилии; дзюдо, до 90 кг

Джеймс Ньянг

Чингийек: Южный Судан; представляет НОК Кении; легкая атлетика, бег 400 м

Пауло Амотун Лооро: Южный Судан; представляет НОК Кении; легкая атлетика, бег 1500 м

Йонас Кинде:

Эфиопия; представляет НОК Люксембурга; легкая атлетика, марафон

Йоланде Букаса Мабика: Демократическая Республика Конго; представляет НОК Бразилии; дзюдо, до 70 кг

Анжелина Нада

Лоалит: Южный Судан; представляет НОК Кении; легкая атлетика, бег 1500 м

Юсра Мардини: Сирия; представляет НОК Германии; плавание

Сирийская пловчиха Юсра Мардини готовится в Берлине для участия в Олимпийских играх в Рио-де-Жанейро

Факел с олимпийским огнем Игр-2016 от лагеря беженцев Элеона в Афинах несет сирийский беженец пловец Ибрагим аль-Хусейн в рамках совместной инициативы МОК, Олимпийского комитета Греции и Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев. 27-летний Ибрагим аль-Хусейн потерял часть ноги в результате взрыва бомбы в 2012 г. и два года назад нашел убежище в Греции
Фото: Picture-Alliance

References

- UN General Assembly Approves Olympic Truce For Olympic Games Rio De Janeiro 2016, 26 October 2015, <https://www.olympic.org/news/un-general-assembly-approves-olympic-truce-for-olympic-games-rio-de-janeiro-2016>.
- Team of Refugee Olympic Athletes (ROA) created by the IOC, 2 March 2016, <http://www.olympic.org/news/team-of-refugee-olympic-athletes-roa-created-by-the-ioc/248766>.
- Toby C. Rider, *Cold War Games: Propaganda, the Olympics, and U.S. Foreign Policy* (Urbana, Illinois: University of Illinois Press, 2016), pp. 67-82.
- The inauguration of organized political warfare, Policy Planning Staff Memorandum, 4 May 1948, *Foreign Relations of the United States, 1945-1950: Emergence of the Intelligence Establishment* (Washington D.C.: United States Government Printing Office, 1996), 668-672.
- Sarah-Jane Corke, "George Kennan and the Inauguration of Political Warfare," *Journal of Conflict Studies* 26, no. 1 (2006): 101-120; Wilson D. Miscamble, *George F. Kennan and the Making of American Foreign Policy, 1947-1950* (Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1992), pp. 199-203.
- For superb work on government fronts and state-private operations see Scott Lucas, *Freedom's War: The American Crusade Against the Soviet Union* (New York, NY: New York University Press, 1999); and Hugh Wilford, *The Mighty Wurlitzer: How the CIA Played America* (Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2008).
- New Group Formed To Assist Refugees, *New York Times*, 2 June 1949, quote on 29; Katalin Kadar-Lynn, *At War While at Peace: United States Cold War Policy and the National Committee for a Free Europe, Inc.*, in: *The Inauguration of Organized Political Warfare: Cold War Organizations Sponsored by the National Committee for a Free Europe/ Free Europe Committee*, ed. Katalin Kadar-Lynn (California: Helena History Press, 2013), pp. 7-70; A. Ross Johnson, *Radio Free Europe and Radio Liberty: The CIA Years and Beyond* (Stanford, CA: Stanford University Press, 2010); Larry D. Collins, *The Free Europe Committee: An American Weapon Of The Cold War* (Ph.D. diss., Carleton University, 1973).
- Count Anthony Szapary to C.D. Jackson, 2 February 1962, C.D. Jackson Papers, 1931-67, Series II Time INC. File, 1933-64, Subseries A. Alphabetical File, 1933-64, Box 53, "Free Europe Committee, 1962," Dwight D. Eisenhower Presidential Library, Abilene, Kansas.
- Toby C. Rider, *The Cold War Activities of the Hungarian National Sports Federation*, in: *The Inauguration of Organized Political Warfare: Cold War Organizations Sponsored by the National Committee for a Free Europe/Free Europe Committee*, ed. Katalin Kadar Lynn (Saint Helena, CA: Helena History Press, 2013), pp. 515-46.
- Rider, *Cold War Games*, pp. 73-77.
- For more on the Soviet entrance into the Olympics see Jenifer Parks, *Verbal Gymnastics: sports, bureaucracy, and the Soviet Union's Entrance into the Olympic Games, 1946-1952*, in: Stephen Wagg & David L. Andrews, eds., *East Plays West: Sport and the Cold War* (New York: Routledge, 2007), pp. 27-44.
- A. Gellert to Robert Cutler, April 1951, RFE/RL INC. Corporate Records (hereafter referred to as RFE/RL), Box 245, (4) Olympic Games General, 1951-1959, Hoover Institution Archives (hereafter referred to as HA), Stanford University, California.
- List attached to note from Peter Zerkowitz to Wright, 23 May 1951, RFE/RL, Box 245, (4) Olympic Games General, 1951-1959, HA.
- Self-Exiled European Athletes Seek To Compete As A Unit In Olympics, *The Portsmouth Times*, 20 June 1952, p. 24.
- Szapary to Avery Brundage, 14 May 1952, Avery Brundage Collection, 1908-75 (hereafter referred to as ABC), Box 116, Reel 63, International Centre for Olympic Studies Archives (hereafter referred to as ICOSA), The University Of Western Ontario, London, Canada.
- Malcolm J. Proudfoot, *European Refugees: 1939-52: A Study in Forced Population Movement* (Evanston, Illinois: Northwestern University Press, 1956), 21, 32-54; Michael R. Marrus, *The Unwanted: European Refugees in the Twentieth Century* (New York: Oxford University Press, 1985), pp. 348-59. See also Mark Wyman, *DP: Europe's Displaced Persons, 1945-1951* (London: Associated University Press, 1989).
- Major Tufton Beamish to Lord David Burghley, 13 May 1952, BOA/IOC/ ADM/10-11, British Olympic Association Archives (hereafter referred to as BOA Archives), University of East London Archives, London, England.
- Szapary to Executive Committee of the International Olympic Committee, 20 May 1952, BOA/IOC/ADM/10-11, BOA Archives.
- Lord David Burghley to Sigfrid Edstrom, 27 March 1952, BOA/IOC/ ADM/10-11, BOA Archives.
- For more on the historical development of these rules see Toby C. Rider, *Eastern Europe's Unwanted: Exiled Athletes and the Olympic Games, 1948-1964*, in: *Journal of Sport History* 40, no. 3 (2013): pp. 435-453.
- International Olympic Committee, *Olympic Rules* (Lausanne: International Olympic Committee, 1949), p. 5.
- See for example Gerhard Wettig, *Stalin and the Cold War in Europe: The Emergence and Development of East-West Conflict, 1939-1953* (Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield Publishers, Inc, 2008), 148-49; Anne Applebaum, *Iron Curtain: The Crushing of Eastern Europe, 1944-1956* (New York: Doubleday, 2012), pp. 88-115.
- Szapary to Executive Committee of the International Olympic Committee, 20 May 1952, BOA/IOC/ADM/10-11, BOA Archives.
- Szapary to Executive Committee of the International Olympic Committee, 20 May 1952, BOA/IOC/ADM/10-11, BOA Archives.
- Exiled Athletes Seek To Enter Olympic Play, in: *The Charleston Gazette*, 29 April 1952, 9.
- Jackson to Brundage, 30 January 1952, ABC, Box 116, Reel 63, ICOSA.
- Minutes of the International Olympic Committee 46th Session, Oslo, 12-13 February 1952, International Olympic Committee Archives (hereafter referred to as IOC Archives), Lausanne, Switzerland.
- Edstrom to Members of the IOC Executive Committee, 18 March 1952, ABC, Box 43, Reel 25, ICOSA.
- Brundage to John T. McGovern, 15 May 1952, ABC, Box 116, Reel 63, ICOSA.
- Wright to Miller, 3 July 1952, RFE/RL, Box 245, (4) Olympic Games General, 1957-1959, HA; Zerkowitz to Miller, 10 July 1952, RFE/RL, Box 245, (4) "Olympic Games General, 1951-1959," HA.
- "Minutes of the International Olympic Committee 47th Session," Helsinki, 16 July 1952, IOC Archives.
- "Olympic Ban Queried," *New York Times*, 20 July 1952, sec. E, p. 8.
- "I Must Admit - Russian Athletes Are Great!" *Saturday Evening Post*, 30 April 1955, p. 29.
- For an example of Edstrom's anti-Communist beliefs see Edstrom to Friends and Family, 8 August 1950, Biography, Press Cuttings, Circulars, and Speeches of Sigfrid Edstrom, Box 4, IOC Archives. For more on Brundage's personal politics see Allen Guttmann, *The Games Must Go On: Avery Brundage And The Olympic Movement* (New York: Columbia University Press, 1984).
- Edstrom to Otto Mayer, 29 May 1952, Correspondence of Sigfrid Edstrom, April 1952-1953, Box 3, IOC Archives.
- See for instance "No Discrimination," *Times*, 21 July 1960, p. 13.
- Extract of the Minutes of the 51th Session of the International Olympic Committee, Cortina d'Ampezzo, 24-25 January 1956, *Olympic Review* 54 (May, 1956), p. 47.
- IOC Executive Board Meeting, Lausanne, 26-27 June 1964, IOC Archives; Minutes of the International Olympic Committee 62th Session, Annex 10, Tokyo, 6-8 October 1964, IOC Archives.
- Decisions of the 99th Session, *Olympic Review* 299 (September, 1992), 416; "Yugoslavia Agrees to Terms of restricted Entry in Games," *New York Times*, 23 July 1992, sec. B, 11; "Bosnian Delegation Certified," *New York Times*, 24 July 1992, sec. B, 13; "Yugoslavs Will Go To Games," *New York Times*, 11 July 1992, quote on p. 29.
- Philip Hersh, "Four Participants in Sydney Wear 'Individual Olympic Athletes' Badges," 9 September 2000, http://articles.chicagotribune.com/2000-09-09/sports/0009090087_1_frank-fowlie-aguida-amaral-east-timorese; "London 2012 Olympics: South Sudan's Guor Marial allowed to compete under Olympic flag in London," 21 July 2012, <http://www.telegraph.co.uk/sport/olympics/athletics/9417428/London-2012-Olympics-South-Sudans-Guor-Marial-allowed-to-compete-under-Olympic-flag-in-London.html>
- "IOC announces emergency two million dollar fund to help refugees," 4 September 2015, www.olympic.org/news/ioc-announces-emergency-two-million-dollar-fund-to-help-refugees
- "The inspirational Olympic Journey of refugee swimmer Yusra Mardini," 18 March 2016, <https://www.olympic.org/news/the-inspirational-olympic-journey-of-refugee-swimmer-yusra-mardini>

Калифорнийский государственный университет, Фуллертон, США